

— Удалось ли что-нибудь выяснить?

Куратор тоже побывал на месте преступления. У погибшей не было родственников, и куратор оставался единственным «близким человеком», с которым полиция могла связаться. Он видел место убийства, несколько дней не мог прийти в себя и до сих пор пребывал в состоянии сильного душевного расстройства.

— Пока нет.

Услышав ответ полицейского, куратор помрачнел:

— Вы хотите сказать, что это и вправду самоубийство? Но дверь в квартиру была наглухо закрыта, окна тоже заперты, как туда вообще кто-то мог забраться?

— Исключено. Под ее ногами не было табурета, поблизости не нашлось никаких подставок, человек никак не смог бы повеситься сам. На ее затылке есть рана от удара тяжелым предметом, мы предполагаем, что ее оглушили, а затем замаскировали убийство под самоубийство, подвесив тело.

Услышав это, Бай Линцзюнь произнесла:

— Оглушили и подвесили? Можно мне взглянуть на фотографии? На снимки с места преступления.

Полицейский протянул ей блокнот, а сам вместе с куратором отправился проверять камеры видеонаблюдения. В блокноте были наклеены фотографии: погибшая с залитой кровью головой, подвешенная на потолочном светильнике в спальне. Ровно посередине комнаты, далеко и от кровати, и от стола. Пол был совершенно пустым, и на нем действительно не наблюдалось ничего, на что можно было бы встать. На голове трупа запеклась кровь, однако Бай Линцзюнь обратила внимание на одну деталь.

Носки туфель покойной были обращены вперед.

После смерти у повешенного человека стопы повисают под собственной тяжестью и направлены вертикально к земле. Носки же, смотрящие вперед, могли означать лишь одно: жертва скончалась некоторое время назад, в ее теле развилось трупное оцепенение, и лишь после этого ее подвесили.

Она поделилась этим наблюдением с Мо Юйцю и Ду Хуай. Мо Юйцю с одобрением произнесла:

— Не ожидала, что ты действительно разбираешься в подобных вещах. Выходит, ты хочешь сказать, что это место необязательно является первоначальным местом преступления?

— Верно.

Ду Хуай тут же подхватила:

— Тогда давайте скорее расскажем полиции, пусть проверят.

— Не нужно.

— А? Почему не нужно?

Бай Линцзюнь пояснила:

— Судмедэксперт наверняка заметил эту деталь давным-давно. Если он о ней не упомянул, значит, это еще не проверили, к тому же мы находимся в мире копии, и некоторые реальные законы здесь просто не работают.

Девушка неожиданно стала серьезной, а на ее холодноватом, красивом лице проступили уверенность и понимание. Она вернула блокнот полицейскому. Тот уже вывел на экран записи недельной давности: камеры зафиксировали, как Лю Ян перед уходом из школы разговаривала позади общепита с каким-то незнакомым мужчиной.

Впрочем, не таким уж и незнакомым.

Все трое его уже видели.

— Чжан Син?! — изумленно воскликнула Ду Хуай.

Полицейский уточнил:

— Вы с ним знакомы?

Ду Хуай ответила:

— Да, это жилец квартиры 104. Сегодня утром его тоже не было видно, вы не знаете, куда он подевался?

Полицейский покачал головой:

— Мы стучали, но никто не ответил, на звонки тоже не отвечают. Раз так, этот человек может располагать важными уликами, я сообщу остальным.

Компания села в полицейскую машину и направилась обратно. Сотрудник полиции подытожил:

— На данный момент у нас есть следующие данные: погибшая Лю Ян располагала крупной суммой денег неизвестного происхождения, перед исчезновением она встречалась с незнакомым мужчиной, причем их квартиры находятся по соседству. По предварительной версии, этот мужчина связан с ее старшим братом.

Бай Линцзюнь спросила:

— Сколько времени у вас уйдет на проверку?

— Не могу сказать точнее, я уже велел другим оперативникам взломать дверь в 104-ю квартиру.

Вернувшись в жилой комплекс, они обнаружили, что приближается полдень. Ду Хуай предложила угостить всех обедом, и Бай Линцзюнь согласилась, нисколько не смущаясь.

Мо Юйцю не удержалась от колкости:

— А ты действительно не церемонишься.

— Я это заслужила.

В глазах Бай Линцзюнь мелькнула лукавая искорка. Открыв системную панель, она сказала Мо Юйцю:

— Тело Лю Ян, скорее всего, привезли обратно в самый последний день, но по заданию системы странные звуки в квартире не прекращались целую неделю. Не хочешь угадать, что это были за звуки?

— Понятия не имею. Комната Чжан Сина находится прямо за стеной, может, это как-то связано с ним?

— Это выяснится, только когда взломают дверь в 104-ю, — Бай Линцзюнь подула на чай в чашке и сделала маленький глоток. Ее тонкие губы слегка покраснели, а равнодушный взгляд прятался за поднимающимся от напитка горячим парком. Чуть длиннее плеч волосы покачивались от легкого ветерка, делая ее миниатюрное личико еще более изящным. И даже несмотря на то, что кожа выглядела мертвенно-бледной и лишенной всякого румянца, она по-прежнему оставалась притягательной.

Мысли Мо Юйцю вновь были далеки от расследования.

С такой внешностью крутить Линь Ши вокруг пальца было вполне закономерно.

Она приоткрыла рот, собираясь отпустить пару шуточек в адрес собеседницы, но вдруг почувствовала, что что-то не так.

Волосы покачиваются?

В квартире Ду Хуай все окна были плотно закрыты, откуда же взяться ветерку?

Бай Линцзюнь тоже это заметила и, стараясь не привлекать внимания Ду Хуай, украдкой окинула взглядом планировку комнаты.

Десятью минутами позже Ду Хуай вынесла на стол еду:

— Я приготовила сама. Мы только что переехали, кухонная утварь еще не вся, надеюсь, вы не станете брезговать. И еще... помогите мне во всем разобраться, пожалуйста.

Вспомнив историю с доставкой еды, которой та делилась с ней накануне, Бай Линцзюнь спросила:

— Кажется, вчера ты говорила, что перед приходом курьера у твоей двери крутился какой-то странный человек и зазывал тебя открыть?

— Да-да-да! — при воспоминании об этом Ду Хуай снова передернуло от страха. — Мужской голос, прямо у дверного проема. Звучало так, будто он говорил мне на ухо, я чуть со страху не умерла.

— Этот голос был похож на голос Чжан Сина?

— Я особо не слышала, как разговаривает Чжан Син, но первое ощущение — не очень похож. У Чжан Сина голос немного повыше.

— Какого числа это было?

Ду Хуай задумалась:

— Двадцать восьмого сентября. В тот день, когда взломали дверь в квартиру погибшей Лю Ян.